

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Пилипенко Анастасия Эдуардовна

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И
БАРЬЕРЫ ПРИ КОНВЕРТАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
РЕСУРСЫ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

**АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону– 2022

**Работа выполнена на кафедре теоретической социологии и методологии
региональных исследований Института социологии и регионоведения
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»**

**Научный
руководитель**

Сериков Антон Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент;
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет», Институт социологии и
регионоведения, кафедра теоретической
социологии и методологии региональных
исследований, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Барсукова Татьяна Ивановна,
доктор социологических наук, профессор;
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», Институт
экономики и управления, кафедра
социологии, профессор

Нархов Дмитрий Юрьевич,
кандидат социологических наук, доцент;
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого президента
России Б.Н. Ельцина», кафедра
«Организация работы с молодежью»,
доцент

Защита состоится «29» июня 2022 года в 12.00 на заседании диссертационного совета ЮФУ22.01 по социологическим наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1299422/>.

Автореферат разослан «___» мая 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из ведущих тенденций современного общества является осознание государством особой роли студенческой молодежи, которая в ближайшем будущем сформирует профессиональную элиту России и будет оказывать основное влияние на экономическую, политическую и культурную жизнь страны. «Государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности» - зафиксировано в Основах государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.¹ Что касается Ростовской области как субъекта, входящего в состав лидеров реализации молодежной политики в стране,² то на территории региона действует государственная программа «Молодежная политика и социальная активность», своей целью обозначающая улучшение социально-экономического положения территории через повышение роли молодых людей в жизни донского региона. При этом необходимым условием является содействие успешной реализации подрастающего поколения и создание системы мотивационной поддержки.³ В то же время стратегическая цель развития страны обуславливает особые требования к самой молодежи, когда обществом диктуется, каким должен быть успешный молодой человек. В процессе освоения образовательной программы в высшей школе перед студентом ставится задача формирования наряду с профессиональными

¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р [Электронный ресурс] Справочная правовая система «Консультант плюс». - 2014. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 2.02.2020).

² Молодежная политика Ростовской области признана одной из лучших во всероссийском рейтинг // Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. - 2020. - Режим доступа: <https://www.donland.ru/news/8331/> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Об утверждении государственной программы Ростовской области «Молодежная политика и социальная активность» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РО - 2018. - Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/9706/> (дата обращения: 12.04.2020).

надпрофессиональных компетенций. Социальная активность в данном случае выступает в качестве эффективной деятельности, позволяющей развить и профессиональные, и надпрофессиональные компетенции. При этом она формируется в рамках существующих институциональных условий, влияющих на развитие определенных типов данной деятельности, мотивацию субъектов, а также на ожидания конвертации в профессиональные ресурсы на этапе выхода молодого человека на рынок труда. Так, создание благоприятных условий развития социальной активности студенческой молодежи определяет социальную значимость тематики исследования.

В современной научной литературе тематика социальной активности находит широкий отклик. В поле интереса социологии попадают различные аспекты социальной активности студенческой молодежи. Отмечается, что источником ее регуляции является с одной стороны, сами молодые люди, а с другой стороны – институциональные структуры. Последние отвечают за создание условий, в которых возникает и развивается социальная активность. И, как показывают исследования, в характере создаваемых условий возникает множество противоречий. Как следствие, противоречивым оказывается их влияние на характер активности студенческой молодежи. Исследование специфики влияния институциональных условий на развивающиеся типы социальной активности и возможности последующей конвертации самой активности и результатов в профессиональные ресурсы на этапе поствузовской деятельности позволяет определить связь между этими двумя параметрами.

Отсутствие целостного теоретического понимания данной проблематики затрудняет понимание противоречивого характера взаимодействия между этими тремя составляющими – проявляемой студентами активностью, институциональными условиями ее развития и последующими профессиональными траекториями молодых людей. Можно отметить дефицит исследования механизмов конвертации наработанного опыта социальной

активности в профессиональные ресурсы в поствузовский период. В этом плане встречается как недооценка связи между ними, так и их переоценка.

Проблема состоит в том, что сами условия, с одной стороны, способствуют возрастанию социальных ожиданий молодежи в отношении будущего успешного продвижения, а с другой – направлены на развитие типов социальной активности, обладающих низкой способностью конвертации в профессиональные ресурсы в поствузовский период. Иначе говоря, социальная активность в студенческие годы не имеет прямой связи с последующим профессиональным успехом. Сложившаяся ситуация приводит к разочарованию выпускников вузов и исключению их из практик социальной активности.

Научная разработанность темы исследования. Социальная активность как социологическая категория не раз становилась предметом научных исследований. В классической социологии социальная активность раскрывается через социальное действие. Впервые социальное действие как исследовательская категория рассматривалось в работах Э. Дюркгейма с точки зрения регуляторов, вырабатывающихся коллективным сознанием и побуждающих действовать в согласовании с установленными правилами поведения.⁴ Далее развитие происходит в рамках понимающей социологии М. Вебера, определяющего социальную активность как целерациональную или ценностнорациональную деятельность.⁵ Первый тип связан с выгодой и существующими различиями между целями и средствами, второй – самоценный, не ориентированный на выгоду, связан с представлениями об исполнении долга.⁶

Социальная активность как явление присуща обществу в его динамике. Развитие представленная мысль получает в работах К. Манхейма, Р.

⁴ Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. - М.: Канон, 1995. - С. 208-243.

⁵ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. Ю. Н. Давыдова - М.: Прогресс, 1990.- 808 с.

⁶ Щербина В. В. Теоретико-методологические основания рационализации управленческой деятельности: к разработке программы реформирования отечественной системы управления // Научный результат. Социология и управление. - 2018. - Т.4. № 4. - С. 164-174.

Дарендорфа, итогом которых стало понимание социальной активности как деятельности, направленной на внедрение новых ценностей и норм.⁷

В период постклассической социологии П. Бурдьё определяет социальную активность как конфликт интересов различных социальных групп, представляющих собой объединение или борьбу.⁸ Развивая данную идею, Э. Гидденс рассматривает преднамеренность и непреднамеренность результатов социальной активности, которые значительно могут отличаться от намерения акторов действия.⁹ Коллективное начало как основа социальной активности развивается в работах А. Турена и П. Штомпки и характеризуется совместной деятельностью, длительной, целенаправленной и стратегически мотивированной.¹⁰ Социальная активность понимается как коллективные действия, направленные на инициирование перемен, в значительной степени связанные с политическими процессами.

Для отечественной социологии характерна более широкая трактовка социальной активности. В.Г. Мордкович рассматривает данную деятельность через более активное по сравнению с общепринятым, участие в различных социальных практиках, сосредотачиваясь на субъектности личности как необходимом условии зарождения и реализации социальной активности.¹¹ А.Э. Страдзе акцентирует внимание на том, что социальная активность выступает не только в контексте социальных изменений, но и как форма реализации жизненных целей субъектов деятельности. Причем исследователь раскрывает механизм институционализации социальной активности, дизайн которого направлен именно на регулируемую и допускаемую активность.¹²

⁷ Дарендорф Р. Тропы из утопии: Работы по теории и истории социологии / Ральф Дарендорф; [Пер. с нем. Б. Скуратова и В. Близнекова]. - М.: Праксис, 2002. 534 с.

⁸ Бурдьё П. Социология политики / Пьер Бурдьё; [сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко; пер. с фр.: Е. Д. Вознесенская и др.]. - М.: Socio-Logos, 1993. - 333 с.

⁹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации / Энтони Гидденс ; [Пер.: Тюрина И.]. - М. : Акад. проект, 2003. - 525 с.

¹⁰ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. СМ. Червонной. — М.: Логос, 2005. — 664 с.

¹¹ Мордкович В.Г. Социальная активность: некоторые методические проблемы фиксации и измерения / В.Г. Мордкович // Факторы социальной активности городского населения. - М.: Академия наук СССР, Институт социологических исследований, 1986. — С. 37.

¹² Страдзе А.Э. Социальная активность в российском обществе: структурно-деятельностное измерение : автореферат дис. ... доктора социологических наук : 22.00.04 / Страдзе А.Э. - Ростов-на-Дону, 2013. - 58 с.

Современная социологическая мысль России рассматривает социальную активность как явление с позиции двух теоретических направлений: личностного и деятельностного. В рамках первого подхода (Г. А. Караваев, А.А. Кратко, Т.Н. Мальковская, О.В. Мичина, В.И. Овчинников, Л.И. Родина, Е.А. Якуба) особое значение приобретает потребность индивида направлять свою созидательную деятельность на социум.¹³ Согласно деятельностному подходу, представителями которого являются Е.М. Бабосов, Г.Е. Зборовский, Е.М. Токарева, Д.Е. Фролов социальная активность является особым типом отношений личности к общественной среде и определяется через целенаправленную деятельность субъекта.¹⁴ Дополняется деятельностный подход определением социального и жизненного опыта в качестве основы социальной активности (Л.С. Жгун, Д.В. Кротов, Т.Н. Мальковская, А.В. Мудрик, Л.Д. Рагозина, В.В. Орлова, Н.Е. Щуркова).¹⁵ Определенно оба подхода значимы для понимания данного явления. Так, можно говорить о двух проявлениях социальной активности: внешнем, связанным непосредственно с деятельностью, и внутреннем, обозначающем

¹³ *Караваев Г.А.* Внутренний мир и социальная активность личности (из опыта работы). Всякая активность есть деятельность? Что мы исследуем: деятельность или активность? / Караваев Г.А., Васильева Н.В. // Вопросы преподавания философии и общественных наук. - 2001.; *Кратко А.А., Якуба Е.А.* Социология. Харьков: Изд-во Константа, 1996. – 176 с.; *Мальковская Т.Н.* Социальная активность старшеклассников/Т.Н. Мальковская. – М.: Педагогика, 1988. - 139 с.; *Овчинников В.И.* Потребности личности как фактор ее социальной активности // Социальная активность и духовное богатство личности / Под общ. ред. К.М. Никонова. - Волгоград, 1980. - с. 39.; *Родина Л.И., Мичина О.В.* Развитие социальной активности подростков / Родина Л.И., Мичина О.В. // Партнерство через образование. - 2004.- №2.

¹⁴ Выбор молодежью жизненного пути: (Опыт межрегион. социол. исслед.) / [Адуло Т. И., Бабосов Е. М., Борковская Е. А. и др.]; Под. ред. Бабосова Е. М., Титмы М. Х.; АН БССР, Ин-т философии и права. - Минск : Наука и техника, 1988. - 157 С.; *Зборовский Г.Е.* Общая социология: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Гардарики, 2004. С. 468 – 469.; Фролов Д. Е. Ценностно-оценочная концепция социальной активности личности [Электронный ресурс]/Фролов Д.Е. // Вестник МГУ. - 1991. - №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-otsenchnaya-kontseptsiya-sotsialnoy-aktivnosti-lichnosti> (дата обращения: 09.02.2021); *Токарева Е. М.* Проблемы самоопределения и профориентации молодежи в деловой организации // Труд и социальные отношения. - 2019. - № 3. - С. 65-74.

¹⁵ *Жгун Л.С.* Социальный капитал в региональном педагогическом образовании // Социально-гуманитарные знания. - 2008. - № 6.; *Кротов Д.В.* Социальный капитал российской молодежи : проблема воспроизводства : автореферат дис. ... доктора социологических наук : 22.00.04 / Кротов Д.В. - Ростов-на-Дону, 2009. - 33 с.; *Мальковская Т.Н.* Социальная активность старшеклассников/Т.Н. Мальковская. – М.: Педагогика, 1988. - 139 С.; *Мудрик А.В.* Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011.; *Орлова В.В.* Социальный капитал региона: особенности социального ресурса молодежи в условиях цифровой экономики [Текст]: монография / В. В. Орлова. - 4-е изд., доп. - Чебоксары: ИД «Среда», 2019. -168 с.; *Щуркова Н. Е., Рагозина Л. Д.* Классное руководство: формирование жизненного опыта у учащихся. М.: Педагогическое общество России, 2002. - 160 с.

некоторую характеристику личности, проявляющей активность (А.И. Балог, Ю.П. Сокольников, В.И. Чупров).¹⁶

Исследование статуса молодежи всегда имело особую важность для отечественной социологии. И.С. Кон, В.Т. Лисовский внесли значительный вклад в понимание своеобразия данной социальной группы, обозначив среди критериев высокую динамику социализации, инновационность и возрастные границы.¹⁷ Пограничный статус молодежи также привлекает внимание государства. Стоит сказать, что восприятие группы претерпело значительные изменения в последние десятилетия. Если в конце двадцатого столетия А.Я. Ядов акцентировал внимание на необходимости отказа от патерналистского восприятия молодых людей со стороны общества и государства,¹⁸ то сегодня социологи уже отмечают преодоление понимания молодежи как объекта воздействия (М. К Горшков, Ф. Э. Шереги)¹⁹.

Многомерность молодежи находит отражение в различных социологических концепциях. Теория общественного воспроизводства В.И. Чупрова, рассматривая молодежь с позиции общественных отношений, наделяет молодых людей субъектностью.²⁰ На основе теории воспроизводства Ю.А. Зубок выделяет модели развития молодежи: интеграционную и социального исключения. При этом автор выделяет механизмы социальной регуляции жизнедеятельности молодежи: институциональные,

¹⁶ Балог А.И. Социальная активность студенчества как фактор роста социокультурного капитала российской молодежи): дисс.канд.соц.н.: 22.00.04 / Балог Анжела Ивановна; - Нижний Новгород, 2018. - 203 с.; Сокольников Ю.П. Общественно-полезная деятельность как фактор формирования личности подростка. Чебоксары, 1971. - С. 267.; Чупров В.И. Жизнедеятельность молодежи: социокультурный подход к исследованию. Молодежь XXI века: образ будущего / Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 года. / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2019. - С. 119.

¹⁷ Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. Автореф. дис. ...канд. филос. наук. - Л., 1968. С.8.; Кон И. С. Молодежь// Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.16. М. - 1986. - С.478.

¹⁸ Социология в России [Текст] : Учеб. пособие для студентов вузов / РАН. Ин-т социологии; Сост.: проф. З. Т. Голенкова, проф. В. А. Ядов; Под ред. В. А. Ядова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. - 694 с.

¹⁹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. - 2012. - № 3. - С. 23-46.

²⁰ Молодежь России: социальное развитие; под ред. В. И. Чупрова. М.: Наука, 1992. - 205 с.; Луков Вал. А. Социального развития молодежи концепция В. И. Чупрова [Электронный ресурс] // Энциклопедия. Режим доступа: <http://socmol.ru/encyclopaedia/theories/203-socialnogo-razvitiya.html> (дата обращения: 5.06.2020).

социокультурные, социально-стратификационные и социально-организационные, фиксируя, что регуляция производится или целенаправленно извне, или посредством саморегуляции.²¹

Особенности студенческой молодежи исследуются в работах Я.А. Асланова, Т.И. Барсуковой, Ю.Р. Вишневого, С.Ю. Вишневого, Б.Ю. Григоренко, Т.В. Ищенко, С.А. Михайловской, Д.Ю. Нархова, Л.В. Рожковой, О.В. Сорокина, Ю.П. Сокольникова, Ф.К. Тугуз, В.И. Филоненко.²² Выделяются такие отличительные черты студенчества как: динамизм, инновационность, склонность к максимализму, приписывание большого значения собственному мнению.

Современные исследователи определяют студенчество в рамках двух подходов: как интеллектуальную основу общества и как социально-демографическую группу. Представители первого подхода (Т.В. Ищенко, М.А.

²¹ Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Сорокин О.В., Любутов А.С. // I Российско-Иранский социологический форум. Сборник тезисов докладов участников форума. Москва, 2020. - с. 259-271.

²² Асланов Я.А. Формирование патриотизма в процессе социализации российской студенческой молодежи : на примере Ростовской области : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Асланов Я.А.- Ростов-на-Дону, 2016. – 177с.; 7. Барсукова Т. И. Нравственное здоровье студентов в социологической интерпретации / Т. И. Барсукова, К. И. Григорян // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : материалы Всероссийской конференции, Ставрополь, 26 апреля 2021 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2021. – С. 66-69.; Вишневский Ю.Р., Вишневский С.Ю., Нархов Д.Ю. Человеческий капитал свердловского студенчества: динамика развития, тренды и проблемы // Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего - наука молодых». В 2-х томах; под общей редакцией З.Х. Саралиевой. - 2017. - с. 112-119.; Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю., Вишневский С. Ю. // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург). — Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. - С. 96-103.; Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области: коллективная монография; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. - 272 с.; Григоренко Б.Ю. Социально-политическая активность молодежи в современных условиях. // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. - 2013. - №2. - с.5.; Ищенко Т. В. Место студенчества в социальной структуре советского общества: молодежь как общественная группа. - М.: Наука. - 1972. - С. 56.; Михайловская С.А. Концептуализация понятий «студенческая молодежь» и «вторичная занятость» в контексте социологии управления // Вестник ЗабГУ. - 2014. - №3. - С 68-74.; Рожкова Л. В. Ценностные компоненты модернизационного потенциала российской студенческой молодежи : автореферат дис. ... доктора социологических наук : 22.00.06 / Рожкова Л.В.; - Москва, 2013. - 514 с.; Сорокин О.В. Изменяющаяся социальная реальность в регуляции девиантного поведения российской молодежи. Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2018. - Т.43. №4. - С. 429-436.; Сокольников Ю.П. Общественно-полезная деятельность как фактор формирования личности подростка. Чебоксары, 1971. - С. 267.; Тугуз Ф.К. Социализация личности в культурно-образовательном пространстве современного классического университета в России : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Тугуз Ф.К. - Ростов-на-Дону, 2015. - 58 с.; Филоненко В.И. Студенческое самоуправление: противоречия, парадоксы и направления функционирования и развития // Философия права. - 2016. - №1 (74). С.107-113.

Ковзиридзе, О.В. Хамчук, Н.П. Шарапов) говорят о восприятии студенчества через призму смены поколений интеллектуальной общественной базы.²³ Приверженцы понимания как социально-демографической группы (С.А. Власенко, С.А. Михайловская, Т.В. Солодова) фиксируют в студенчестве проявление содержательных черт разных слоев населения, а также развитие информационного накопления, позволяющего выстраивать профессиональную деятельность при учете определенного общественного положения.²⁴

Отличительные черты рассматриваемой социальной группы дают основание говорить о существующих особенностях проявляемой социальной активности в среде студенческой молодежи. Е.Л. Омельченко определяет данное явление через гражданскую активность.²⁵ И.М. Тютюнджи рассматривает ее через включенность в преобразование окружающей деятельности.²⁶ А.И. Балог – через развитие социокультурной среды.²⁷

Характеристики, формы, мотивационная составляющая данной деятельности в среде студенческой молодежи раскрываются в работах Ю.А. Гайфуллина, Н.В. Рыбалко, Н.П. Шарапова.²⁸ Социальная активность как фактор формирования социокультурного потенциала освещается в

²³ *Иценко Т. В.* Место студенчества в социальной структуре советского общества: молодежь как общественная группа. - М.: Наука, 1972. - С. 56.; *Ковзиридзе М. А.* Формирование профессиональной мотивации студенческой молодежи : социально-технологический аспект : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / Ковзиридзе М.А. - Москва, 2011. - 27 с.; *Хамчук О.В.* Восприятие студентами имиджа высшего учебного заведения // Социологические чтения. - 2009. - С. 8-11; *Шарапов Н.П.* Влияние внешних факторов на студенчество как на социокультурную общность. Наука и общество: проблемы современных исследований. - Омск: ОмГА, 2011. - 348 с.

²⁴ *Власенко А. С.* Некоторые вопросы Воспитания студенчества на современном этапе. М., 1987. – С. 54; *Михайловская С.А.* Концептуализация понятий «студенческая молодежь» и «вторичная занятость» в контексте социологии управления // Вестник ЗабГУ. - 2014. - №3. - С 68-74.; *Солодова Т.В.* Психосоциальное исследование студенческой молодежи // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2008. - № 60. - С. 470.;

²⁵ *Омельченко Е. Л.* Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла / Е. Л. Омельченко // Журнал исследований социальной политики. - 2004. - Т. 3. № 1. - С. 59-76.

²⁶ *Тютюнджи И. М.* Новые формы социального активизма // Социологические исследования. - 2012. - №5. - С. 149-154.

²⁷ *Балог А.И.* Социальная активность студенчества как фактор роста социокультурного потенциала российской молодёжи : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Балог А.И. - Нижний Новгород, 2018. - 203 с.

²⁸ *Гайфуллин А. Ю., Рыбалко Н. В.* Социальная активность молодежи: оценка и пути повышения // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16, № 4. – С. 1392–1396.; *Шарапов Н.П.* Влияние внешних факторов на студенчество как на социокультурную общность. Наука и общество: проблемы современных исследований. Омск: ОмГА, 2011. 348 с.

исследованиях А.И. Балог; степень влияния участия в практиках социальной активности на состояние социального капитала молодежи рассматривается в работах Д.В. Кротова.²⁹ Влияние социальной активности на образ жизни студенческой молодежи исследуется А.В. Сапроновым.³⁰ Основания социальной активности являются предметом работ Машраповой Х.К.³¹ Реализация социальной активности в рамках института высшего образования рассматривается Е.М. Харлановой.³² Правовые и социальные аспекты студенческой активности раскрываются в работах Ю.Л. Косенко, Л.И. Щербаковой.³³ Гендерный аспект общественного типа социальной активности исследуют Д.Ю. Нархов, Е.Н. Нархова.³⁴ Изучение социальной активности молодых людей через призму феномена гражданской идентичности и объединения на основе универсальных гражданских ценностей находит отражение в работах ученых Южного федерального университета Ю.Г. Волкова, А.В. Верещагиной, В.П. Войтенко, А.В. Лубского, В.В. Ковалева, Е.Ю. Колесниковой, А.В. Серикова.³⁵ В поле исследовательского интереса

²⁹ Балог А.И. Социальная активность студенчества как фактор роста социокультурного потенциала российской молодёжи : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Балог А.И. - Нижний Новгород, 2018. - 203 с.; Кротов Д.В. Социальный капитал российской молодежи : проблема воспроизводства : автореферат дис. ... доктора социологических наук : 22.00.04 / Кротов Д.В. - Ростов-на-Дону, 2009. - 33 с.

³⁰ Сапронов А.В. Социальная активность как конструктивная основа образа жизни молодежи в условиях социокультурных трансформаций : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Сапронов А.В. - Курск, 2007. - 22 с.

³¹ Машрапова Х.К. Теоретические основания социальной активности студенческой молодежи // Вестник ТГУ. - 2013. - №7. - С. 180-184.

³² Харланова Е.М. Концепция развития социальной активности студентов в процессе интеграции формального и неформального образования [Текст]: монография / Е.М. Харланова. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2014. - 380 с.

³³ Косенко Ю. Л. Щербакова Л.И. Студенческая жизнь в университете: правовые и социальные аспекты / Ю. Л. Косенко, Л. И. Щербакова ; Федер. агентство по образованию, Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т). - Новочеркасск : [ЮРГТУ], 2005. - 120 с.

³⁴ Нархов Д. Ю., Нархова Е.Н. Общественная активность студенчества среднего Урала: гендерный аспект / Д. Ю. Нархов, Е. Н. Нархова // V Чтения памяти В.Т. Лисовского : Материалы Чтений, Москва, 17 декабря 2021 года. - Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. - С. 107-116.

³⁵ Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. - 2017. - № 2. - с. 41-48.; Верещагина А.В. По следам XI школы молодого социолога «Изменяющаяся реальность и жизненные практики россиян в посткризисном обществе» (Республика Крым) // Гуманитарий Юга России. - 2018. - №4. - С. 232-250.; Войтенко В.П., Сериков А.В. Молодежная политика в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания глазами молодежи Юга России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. - 2016. - Т. 2 (68). - № 1. - С. 11-20.; Лубский А.В. Особенности патриотизма в молодежной среде в современном российском обществе // Материалы Круглого стола «Гражданско-патриотические практики и группы гражданского патриотизма в полиэтнических сообществах на Юге России» XI Всероссийской школы молодого социолога «Изменяющаяся социальная реальность и жизненные практики россиян в посткризисном обществе». - 2018. - С. 92-98.; Колесникова Е.Ю. Молодежный патриотизм на Юге России в социологической

социологов ЮФУ также находится политическая активность молодых людей, которая развивается в неустойчивых территориях проживания (А. В. Дятлов, В. В. Ковалев, А. Б. Понамарев). Такие условия порождают потребность самоорганизации молодежи.³⁶ Следующая группа исследователей университета (О.С. Деточенко, А.С. Магранов, О.С. Мосиенко, В.И. Филоненко) фокусирует внимание на студенческом самоуправлении как одной из распространенных форм проявления социальной активности среди студентов, выявляя актуальный уровень вовлеченности и направления развития.³⁷ Большой исследовательский задел, сформированный социологами, интерес которых сосредоточен в географических границах Ростовской области, охватывает различные аспекты социальной активности молодых людей, в том числе студенческой группы. Однако, несмотря на разносторонние темы, ощущается недостаток работ в регионе, связанных с пониманием взаимосвязи между институциональными условиями развития социальной активности студенческой молодежи, целенаправленно создаваемыми для нее, предпринимаемой активностью и барьерами на пути ее конвертации в профессиональные ресурсы в поствузовский период.

Целью данного диссертационного исследования является анализ связи социальной активности студентов, развивающейся в существующих институциональных условиях, с профессиональными ресурсами, реализуемыми в поствузовский период. Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **задач**:

1. систематизировать теоретические подходы исследования социальной активности студенческой молодежи;

аналитике // Материалы Круглого стола «Гражданско-патриотические практики и группы гражданского патриотизма в полиэтнических сообществах на Юге России» XI Всероссийской школы молодого социолога «Изменяющаяся социальная реальность и жизненные практики россиян в посткризисном обществе». - 2018. - С. 92-98.

³⁶ Дятлов А.В., Ковалев В.В., Понамарев А.Б. Саморегуляция политической жизни крымской молодежи // Вестник Южно-российского государственного технического университета. Серия: социально-экономические науки. - 2020. - Т.13. №5. - С. 53-64.

³⁷ Магранов А.С., Мосиенко О.С., Деточенко Л.С. Социальная активность и защита прав студентов: возможности студенческого самоуправления // Alma mater (вестник высшей школы). - 2018. - №4. - С. 32-36.; Филоненко В.И. Студенческое самоуправление: противоречия, парадоксы и направления функционирования и развития // Философия права. - 2016. - №1 (74). С.107-113.

2. обосновать механизм связи между социальной активностью студенческой молодежи, развивающейся в существующих институциональных условиях, и ее профессиональными ресурсами;

3. охарактеризовать институциональные условия формирования социальной активности студенческой молодежи на основании анализа деятельности федеральных и региональных акторов (на примере Ростовской области);

4. проанализировать восприятие студенческой и поствузовской молодежью Ростовской области институциональных условий для реализации социальной активности студенчества;

5. выявить типы и мотивы социальной активности студенческой молодежи Ростовской области;

6. определить барьеры, препятствующие конвертации студентами социальной активности в профессиональные ресурсы (на примере Ростовской области).

Объект исследования – студенческая молодежь Ростовской области.

Предмет исследования – социальная активность студенческой молодежи Ростовской области и барьеры при ее конвертации в профессиональные ресурсы в поствузовский период.

Гипотеза. Существующие институциональные условия реализации социальной активности студенческой молодежи ограничивают ее определенными направлениями и рамками вузовской деятельности. Они задают ее социальный смысл и, одновременно, - ограничивают сферой досуговой деятельности. В этих условиях формируются барьеры, препятствующие интеграции социального запроса в активисткой деятельности студентов и их индивидуальных ожиданий – конвертирования активизма в востребованные профессиональные ресурсы. Разделенность этих двух уровней мотивации обуславливает затухание социальной активности в поствузовский период профессиональной деятельности молодежи.

Теоретико-методологическая база исследования выстраивается на основании ряда теоретических подходов: деятельностного, ресурсного, институционального. Деятельностный подход используется при обращении к ключевому понятию – социальной активности студенческой молодежи. Исследование ресурсообеспеченности социальной активности вузовской молодежи и ее влияние на выстраивающиеся барьеры при конвертации в профессиональные ресурсы в поствузовский период рассматривается на основании теории социального капитала П.Бурдье и ресурсного подхода Н.Е. Тихоновой. Институциональный подход Э. Гидденса позволяет исследовать институциональные условия социальной активности студентов, выстраивающие определенные типы данной деятельности. Мотивационный механизм Г.Е. Зборовского применяется при решении задач, связанных с проведением мотивационного анализа в контексте развитых типов социальной активности студенчества. В исследовании нашли отражение следующие методы: типологизации, классификации, обобщения, сравнительного анализа.

Эмпирическая база работы. Основными источниками эмпирической информации являются результаты социологических исследований, статистические данные. Дополнительными источниками - нормативно-правовые акты в области молодежной политики, воспитательной работы в высшей школе.

При решении задач, связанных с исследованием социальной активности студенческой молодежи Ростовской области, а также выявления отношения к данной деятельности в поствузовский период использовались материалы таких социологических исследований как:

1. Авторское исследование разведывательного типа (декабрь 2019 - февраль 2020 г.), состоящее из анкетного опроса социально активной студенческой молодежи, обучающейся в вузах Ростовской области. Выборочная совокупность заявленного исследования включает пять вузов Ростовской области: Южный федеральный университет, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Таганрогский педагогический институт имени А.П. Чехова (филиал РГЭУ (РИНХ)). Отбор респондентов для анкетного опроса осуществлялся методом гнездовой двухступенчатой выборки.³⁸ Генеральная совокупность составила 58436 студентов³⁹. Объем выборочной совокупности составил 857 студентов, что достаточно для получения репрезентативности данных, учитывая однородность и небольшой вариационный размах.

2. Исследование, проведенное методом глубинного полустандартизированного интервью, реализованное в январе – марте 2020 года среди поствузовской молодежи, проявляющей социальную активность в период освоения основных образовательных программ в вузах, расположенных на территории Ростовской области. Опрашиваемые освоили образовательные программы бакалавриата и в некоторых случаях магистратуры по следующим направлениям: гуманитарное, инженерное (техническое), естественно-научное, педагогическое, архитектура и искусство. Возраст респондентов – до 30 лет, что свидетельствует об их обучении в равных институциональных условиях с современными студентами. Трудовой стаж информантов составляет не менее трех лет. Всего было проведено 30 интервью. Для исследования не является значимым уровень успеваемости опрошенных в период обучения.

3. «Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики», реализованное Государственным университетом управления в 2017 году⁴⁰ (под руководством С.В. Чуева). При

³⁸ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учебное пособие. - М.: ФГАНУ «Центр социологических исследований», Институт социологии РАН, 2012. С. 201-202.

³⁹ Доклад председателя КМПРО на Консовете при ПРО 02.12.19 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РО. - 2019. - Режим доступа: <https://kmpro.donland.ru/documents/other/13257/> (дата обращения: 12. 05.2020).

⁴⁰ Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования [Текст] : монография / Государственный университет управления ; под общ.ред. С.В. Чуева. - М.: Издательский дом ГУУ, 2017. - 131 с.

проведении исследования коллективом авторов в качестве методов использовался анкетный опрос молодежи в возрасте от 16 до 24 лет, проживающей на территории всех субъектов Российской Федерации. Опрошено 1600 респондентов. Также исследователями проведена серия из 10 экспертных интервью, информантами которых выступили организаторы работы с молодежью и представители научного сообщества.

4. Социологическое исследование «Студенчество», проведенное ФОМ. Опрос проведен 8 сентября 2019 года. Участники - 1500 респондентов из 104 населенных пунктов 53 субъектов Российской Федерации старше 18 лет.⁴¹

5. Опрос «ВЦИОМ-спутник» «Социальные лифты: едут или стоят?», проведен 27 мая 2020 г. Участники - 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Метод проведения – «телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров».⁴²

6. Исследование Сбербанка «30 фактов о современной молодежи», проведенное совместно с агентством «Validata», реализованное в конце 2016 – начале 2017 года. Были проведены 18 фокус-групп с молодежью в возрасте до 25 лет, 5 фокус-групп с родителями, а также ряд глубинных интервью с экспертами. Кроме того, в качестве эмпирических материалов использовались интернет-блоги молодых людей.⁴³

7. Исследование «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодежи» (под руководством Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, партнер – Н. А. Романович) Возраст информантов от 15 до 29 лет. Метод проведения – личное интервью. География исследования: 7 субъектов РФ, выборка составила 803 человека.

⁴¹ Студенчество [Электронный ресурс] (опубликовано 23.10.2019 г.) // Фонд общественного мнения. - 2019. - Режим доступа: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14277> (дата обращения: 24.02.2020).

⁴² Социальные лифты: едут или стоят? [Электронный ресурс] (опубликовано 25.05.2020 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. - 2020. - Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10346> (дата обращения: 24.02.2020).

⁴³ Исследования Сбербанка «Тридцать фактов о современной молодежи» (опубликовано 28.03.2017 г.) [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – 2017. - Режим доступа: <https://cutt.us/ua19E> (дата обращения: 25.02.2020).

Научная новизна исследования:

- показаны эвристические возможности ресурсного, институционального и деятельностного подходов к исследованию социальной активности студенческой молодежи и перспективы их применения к выявлению механизма связи этой активности с формированием профессиональных ресурсов;

- предложена модель, рассматривающая социальную активность студентов как составную часть формирования их социально-профессионального ресурса, ориентированного на капитализацию в условиях поствузовского профессионального становления, необходимым компонентом которой выступает обеспечение интеграции личного интереса активности и ее социального блага;

- выявлено доминирование федеральных акторов по отношению к региональным (локальным) при формировании социальной активности студентов и ориентированность этой политики на творение социального блага, при игнорировании этими акторами возможностей социальной активности в формировании профессиональных ресурсов личности студента;

- определена позитивная оценка студентами институциональных условий социальной активности и формирования надпрофессиональных компетенций;

- эмпирически выявлено противоречие в мотивации социальной активности студентов: признание социальной значимости ведущих ее направлений (общественной, творческой, спортивной, научно-исследовательской деятельности) сочетается с прагматической «я-ориентацией» на реализацию собственных потребностей, в основании которых – ожидание конвертирования активистских компетенций в ресурсы, востребованные работодателем и их последующую капитализацию;

- установлено, что наиболее распространенный тип социальной активности студентов в настоящее время не обладает потенциалом конвертации в профессиональные ресурсы в поствузовский период.

Элементы новизны отражаются в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Применение к анализу социальной активности вузовской молодежи деятельностного, институционального и ресурсного методологических подходов, позволяют определить характер этого вида активности, условия формирования и выделить основания для типологизации. Так, с позиции деятельностного подхода социальная активность студенчества определяется как внеучебная, реализуемая в рамках институциональных условий вузов, и ориентированная на развитие общественного и (-или) личного блага. С позиции институционального подхода выделяется типология институциональных условий социальной активности студентов по направлениям деятельности (общественный, культурно-творческий, научно-исследовательский, спортивный); критерию добровольности (добровольный и вынужденный); способам организации (солидаристский и индивидуалистский); уровню вовлеченности (активный и пассивный). Социальная активность изучается посредством типологического и мотивационного анализа. Применение ресурсного подхода позволяет определить перспективы и барьеры при конвертации развитых типов социальной активности студенческой молодежи в профессиональные ресурсы в поствузовский период.

2. Опора на методологический арсенал теории социального капитала позволяет выдвинуть модель подготовки специалиста, в которой социальная активность студентов наряду с их профессиональной подготовкой является компонентом совокупного ресурса личности студента на рынке труда. В данной модели механизм взаимосвязи социальной активности студенческой молодежи и ее профессиональной подготовки предполагает последовательную реализацию трех этапов: 1) формирование компетенций студентами при проявлении социальной активности как суммы возможностей для самореализации в рамках вуза; 2) активирование этих компетенций в форме ресурсов для представления на рынке труда; 3) капитализацию этих ресурсов в поствузовском профессиональном становлении.

3. Институциональные условия формирования социальной активности студенческой молодежи характеризуются разработанной нормативно-правовой базой, четко сформированной иерархией управления, где доминирующей выступает федеральная повестка. Деятельность локальных акторов в значительной степени представляется через трансляцию программ и проектов федерального уровня в регионе. Для акторов федерального и регионального уровней приоритетным является общественный тип социальной активности в деятельностном проявлении, представленный в виде добровольческой деятельности (событийное добровольчество в период до пандемии новой коронавирусной инфекции, социальное – в период пандемии) и участия в развитии студенческого клубного движения. При этом социальная активность студенчества рассматривается этими акторами преимущественно в аспекте социального блага; редко и в небольших объемах она связывается с ростом интегральных ресурсов студентов, увеличивающих их конкурентоспособность на рынке труда.

4. Анализ собранного эмпирического материала свидетельствует о корреляции восприятия институциональных условий вузов, созданных для реализации социальной активности, и степени вовлеченности в нее студентов. Студенты-активисты высоко оценивают организацию и возможности социальной активности в вузе; более пассивные студенты менее удовлетворены этими условиями и уровнем развития социальной активности студентов в целом. Но все студенты, а также представители занятой поствузовской молодежи, выступавших ранее студентами-активистами, оценивают институциональные условия социальной активности студенческой молодежи через призму досуговой деятельности, указывая также на приобретенные компетенции. Конвертировать компетенции, сформированные в процессе практик студенческой социальной активности в ресурсы, привлекательные для работодателя, удастся лишь узкой группе выпускников, которые выбрали профессиональную занятость в сфере социально-воспитательной деятельности (в образовательных и общественных

организациях, в органах исполнительной власти, реализующих молодежную политику).

5. Эмпирически установлена типология социальной активности студентов в вузах Ростовской области, в основании которой лежат критерии видов деятельности, добровольности, степени вовлеченности. Наиболее распространенный тип формируют студенты, которые добровольно занимаются общественной деятельностью, воспринимаемой ими в контексте альтруистических ценностей и направленности на социальное благо, но в реальной деятельности – ориентированной на инструментальные ценности. К этому типу можно отнести примерно половину студентов. Немногим менее трети студентов проявляют активность в деятельности творческой направленности, которая ориентирована на самореализацию, рекреацию и гедонизм. К этому типу по мотивации и степени вовлеченности можно отнести также студентов, ориентированных на самореализацию в спортивной сфере. В совокупности данный тип образует около 40% студентов. Наименее популярна среди студентов активность в сфере научно-исследовательской деятельности, которая рассматривается преимущественно как индивидуальное творчество, к этому типу можно отнести около 7% студентов. Во всех типах социально-активных студентов доминирующим мотивом деятельности является прагматическая цель – формирование компетенций, которые могут быть реализованы в качестве ресурсов на рынке труда и капитализированы в поствузовский период профессиональной деятельности. При этом, чем чаще молодой человек включен в реализацию практик социальной активности, созданных в рамках сформированных институциональных условий, тем выше его уверенность в успешной конвертации приобретенных компетенций в профессиональные ресурсы в поствузовский период. Студенты, ориентированные на общественно значимые цели и мотив быть полезным обществу, составляют статистически малую группу.

6. Анализ траекторий поствузовской профессиональной занятости студентов-активистов позволяет выявить барьеры, затрудняющие интеграцию

профессиональных и активистских компетенций в совокупный ресурс выпускника на рынке труда. Эти барьеры имеют объективный (системный) и субъективный (индивидуальный) характер. Системный барьер заложен в программных документах федерального актора молодежной политики, которые ориентируют вузы на формирование социальной активности молодежи, выдвигают направления этой деятельности, не связанные с профессиональной специализацией студентов, а также оценивают деятельность вуза по показателям социальной активности студентов, но при этом не включают социальный активизм в качестве обязательных компетенций для трудоустройства выпускников вузов, а социальную деятельность в локальном сообществе – в качестве обязательного направления функционирования предприятий и организаций. Субъективный барьер формируется смещением фокуса внимания студента на социальную активность в ущерб учебной деятельности, что поощряется администрацией вузов и факультетов для достижения необходимых отчетных показателей. В результате – у социально-активных студентов тормозится формирование профессиональных компетенций, востребованных на рынке труда. Суммарный социальный эффект этих барьеров проявляется в разочаровании активистской молодежи в необходимости социальной деятельности в целом, определение ее в качестве компонента студенческого досуга. Исключение составляет та узкая группа лидеров социально-активной деятельности в вузах, которые изменила траекторию своего профессионального становления, избрав в качестве профессии различного рода деятельность, связанную с молодежью, организацию сообществ и социальных проектов.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении существующих подходов к рассмотрению социальной активности студенческой молодежи для возможности проведения анализа данной деятельности, находящейся под влиянием институциональных условий. Созданные условия способствуют формированию определенной мотивации, типов социальной активности, ожиданий конвертации в профессиональные

ресурсы. Реализация исследования позволяет выявить реальные возможности конвертации развитых в созданных институциональных условиях типов социальной активности, а также определить существующие барьеры, которые препятствуют конвертации социальной активности в профессиональные ресурсы в поствузовский период.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в разработке программ молодежной политики с целью создания институциональных условий, позволяющих осуществлять эффективную конвертацию данной деятельности в профессиональные ресурсы в поствузовский период. Исследование может быть востребовано органами управления государственной молодежной политикой (Комитет по молодежной политике Ростовской области), общественными организациями (Общероссийское общественное движение «Народный фронт «За Россию!», АНО «Россия – страна возможностей», Общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи», Ростовская общественная молодежная организация «Донской союз молодежи»), структурами вузов, занимающимися воспитательной работой, органами студенческого самоуправления образовательных организаций. Материалы исследования также могут быть применены при разработке курсов по социологии молодежи.

Апробация диссертационного исследования. Результаты исследования были представлены диссертантом в научных докладах на всероссийских конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика», г. Москва. (2017 г.), IV Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и ученых «Иностранный студент в контексте изменившихся реалий российского общества» (2017 г.), Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (2017-2021 гг.), Всероссийская научная конференция с международным участием XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего». г. Санкт-Петербург (2019 г.),

Всероссийская научно-практическая конференция «Патриотизм и гражданственность в молодежной среде Юга России». г. Ростов-на-Дону. (2019 г.), Всероссийская школа молодого социолога (2017-2020 гг.), Молодежный научно-просветительский форум «Кавказ в орбите международных отношений» (2019 г.), Всероссийская научная конференция XIV Ждановские чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Ю.А. Жданова, г. Ростов-на-Дону (2020 г.), Всероссийская научная конференция «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности», г. Москва (2021 г.).

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 16 научных публикациях, в том числе в 1 издании, индексируемом в международной базе данных Web of Science, и 5 статьях в изданиях, включенных в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, соответствующих научной специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки). Общий объем публикаций – около 7,0 п.л.

Структура работы включает: введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список литературы, три приложения: программу анкетного опроса социально активных студентов вузов, программу полустандартизированного глубинного интервью для поствузовской молодежи, таблицы распределения ответов анкетного опроса.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Введение диссертационного исследования «Социальная активность студенческой молодежи Ростовской области: институциональные условия формирования и барьеры при конвертации в профессиональные ресурсы» представлено следующими квалификационными разделами:

актуальность заявленной темы, степень разработанности, цель и задачи, объект и предмет исследования, выдвигаемая гипотеза. Дается обоснование теоретико-методологической основы проводимого исследования и раскрывается его эмпирическая база. Представляются элементы научной новизны и формулируются положения, выносимые на защиту. Обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования. Обозначается апробация основных результатов, а также структура работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования взаимосвязи социальной активности и профессиональных ресурсов в структуре подготовки студентов в высшей школе» состоит из двух параграфов, где автором проанализированы теоретические подходы к изучению социальной активности студенческой молодежи и разработан концепт взаимосвязи социальной активности студенческой молодежи и профессиональных ресурсов молодых людей.

В параграфе 1.1 «Социальная активность студентов в фокусе социологического анализа» систематизированы теоретические подходы исследования социальной активности студенческой молодежи. Анализ позволил автору выявить научные лакуны в рамках обозначенной проблематики и утвердиться в необходимости проведения социологического исследования по теме социальной активности студенческой молодежи в контексте институциональных условий.

Вопросы исследования социальной активности российской студенческой молодежи представляют особый интерес для отечественной социологической науки. Рассматриваются различные аспекты данной деятельности. Однако, анализ дискурса позволил зафиксировать дефицит исследований влияния институциональных условий на развивающуюся социальную активность студенческой молодежи и возможности последующей конвертации в профессиональные ресурсы на поствузовском этапе. Так, затруднено понимание противоречивого характера взаимодействия между тремя составляющими – проявляемой студентами активностью,

институциональными условиями ее развития и последующими профессиональными траекториями молодых людей.

Рассмотренные подходы исследования социальной активности студенческой молодежи позволили выделить наиболее актуальные для обозначенной проблематики. Социальная активность с позиции деятельностного подхода рассматривается как внеучебная деятельность студентов в социально значимых практиках, реализуемых в созданных институциональных условиях, ориентированная на развитие общественного и (-или) личного блага. Кроме того, проведенный анализ позволил зафиксировать влияние внешних и внутренних факторов на формирование социальной активности. Среди внутренних факторов – мотивация, индивидуальные предпочтения, восприятие; внешних – институциональные условия. Таким образом, актуализируется применение институционального и ресурсного методологических подходов, которые позволяют проанализировать институциональные условия, влияющие на формирование определенных типов социальной активности, а также определить перспективы и барьеры при конвертации социальной активности в профессиональные ресурсы в поствузовский период.

В параграфе 1.2 «Теоретический концепт взаимосвязи социальной активности и профессиональных ресурсов в структуре подготовки студентов» определены методологические параметры ресурсообеспеченности социальной активности студентов и ее влияния на выстраивающиеся барьеры при конвертации в профессиональные ресурсы в поствузовский период, мотивации студентов применительно к типам социальной активности, а также выдвинута модель подготовки специалиста, в которой социальная активность студентов наряду с их профессиональной подготовкой является компонентом совокупного ресурса личности студента на рынке труда.

В рамках обозначенной методологии изучение студенческой молодежи производится с опорой на теорию социального воспроизводства В.И.

Чупрова.⁴⁴ Деятельностный подход выступает основанием к определению социальной активности студенческой молодежи. Для решения задач, связанных с проведением мотивационного анализа социальной активности студенческой молодежи, необходимым является обращение к мотивационному механизму Г.Е. Зборовского.⁴⁵ При решении научно-исследовательских задач, связанных с изучением ресурсообеспеченности и ее влияния на выстраиваемые барьеры при конвертации, применяется ресурсный подход Н.Е. Тихоновой,⁴⁶ позволяющий изучить формирование реальных ресурсов студентов, проявляющих социальную активность. Опираясь на институциональный подход, предложенный Э. Гидденсом,⁴⁷ было сформулировано понятие институциональных условий социальной активности студенческой молодежи, выделена типология институциональных условий социальной активности по видам деятельности. Опора на теорию социального капитала П. Бурдьё позволила выдвинуть модель подготовки молодого специалиста, в которой социальная активность наряду с профессиональной подготовкой определяется компонентом ресурса личности выпускника вуза на рынке труда.

Таким образом, сформулированные методологические параметры позволяют исследовать заявленную тематику в контексте институциональных условий, а также выявить барьеры, препятствующие конвертации социальной активности в профессиональные ресурсы в поствузовский период.

Вторая глава «Институциональные условия социальной активности студенческой молодёжи в Ростовской области», состоящая из

⁴⁴ Молодежь России: социальное развитие; под ред. В. И. Чупрова. М.: Наука, 1992. - 205 с.; Луков Вал. А. Социального развития молодежи концепция В. И. Чупрова [Электронный ресурс]/Луков Вал.А. // Электронная энциклопедия. Режим доступа: <http://socmol.ru/encyclopaedia/theories/203-socialnogo-razvitiya.html>.

⁴⁵ Зборовский Г.Е. Общая социология: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Гардарики, 2004. с. 468 - 469.

⁴⁶ Бурдьё П. Формы капитала (Перевод М.С. Добряковой) // Экономическая социология. - 2005. - Т. 3. - №5. с. 60-75.; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология. - 2006. - №3. - с. 11-25.

⁴⁷ Кимелев Ю. А., Полякова Н. Л. Теория общества Э. Гидденса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. - 1997. - №1. - с.23-43.; Giddens A. The constitution of society; Outline of the theory of structuration. - Berkeley; Los Angeles; Univ. of California press, 1984. - p.50.

двух параграфов, посвящена анализу институциональных условий социальной активности студентов Ростовской области посредством деятельности основных акторов и характеристикам институциональных условий социальной активности студенчества Ростовской области с позиции восприятия вузовской и поствузовской молодежи.

В параграфе 2.1 «Институциональные рамки и условия социальной активности студенческой молодежи (на примере Ростовской области)» на основе институционального подхода выявлены приоритетные направления социальной активности студенческой молодежи для основных акторов, создающих данные условия, и определены наиболее востребованные типы со стороны учащихся вузов региона.

Современный этап развития молодежной политики и воспитательной работы в сфере высшего образования характеризуется широким рядом законодательных актов, программ и проектов, где стимулирование социальной активности объявляется актуальной задачей. Региональные институциональные условия социальной активности студентов выстраиваются в соответствии с федеральной повесткой. В большинстве случаев Ростовская область является региональной площадкой федеральных проектов. Авторские проекты субъекта в значительной степени представлены форумными площадками, которые также включены в систему федеральных проектов.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов позволил выявить приоритетный тип социальной активности для акторов, деятельность которых направлена на создание институциональных условий. Наиболее востребованный тип социальной активности среди молодежи страны – общественный в волонтерском (добровольческом) проявлении. Причем в 2019 году, до пандемии Covid-19, данный тип активности выражался в событийном добровольчестве, а в 2020 году – в социальном. Так, социальная активность рассматривается акторами через социальное благо. Отмечается незначительная вовлеченность акторов ГМП в формирование

институциональных условий, направленных на развитие научно-исследовательского типа социальной активности. Данный тип активности связан с ростом личных ресурсов студентов. Это направление находит возможность развития только в рамках института образования.

В параграфе 2.2 «Оценка институциональных условий формирования социальной активности студенческой и поствузовской молодежи Ростовской области» определен уровень удовлетворенности институциональными условиями со стороны сегодняшних студентов и выпускников, проявлявших социальную активность во время обучения в вузе.

По данным анкетного опроса определен уровень удовлетворенности студентов-активистов созданными институциональными условиями в рамках высшей школы, а также за ее пределами. Субъективная оценка учащихся вузов Ростовской области характеризуется высоким уровнем удовлетворенности. Наибольшую удовлетворенность инфраструктурной базой для внеучебной деятельности, а также возможностью самореализации демонстрируют студенты образовательной организации с наиболее развитой инфраструктурой и широкой системой воспитательной работы (52,9% студентов ДГТУ удовлетворены полностью, 34,5% скорее удовлетворены; всего 41,3% учащихся вузов Ростовской области удовлетворены полностью, 38,3% скорее удовлетворены). Выявлена зависимость между уровнем оценки качества собственной активности и уровнем удовлетворенности различными аспектами институциональных условий: возможностями самореализации в рамках вуза (среди тех, кто оценивает свою активность на минимальный балл, полностью удовлетворены 28,6%; среди тех, кто оценивает на максимальный – 42,3%); разнообразием проводимых мероприятий за пределами образовательной организации (28,2% студентов, оценивающих свою активность на один из пяти баллов, удовлетворены полностью; 54,2% студентов, оценивающих свою активность на пять из пяти баллов, удовлетворены полностью); представлениям и о важности и значимости реализуемых проектов (среди тех, кто оценивает свою активность на минимальный балл, полностью

удовлетворены 12,5%; среди тех, кто оценивает на максимальный балл – 38,0%). Чем выше студенты оценивают качество собственной социальной активности, тем выше степень их личной удовлетворенности созданными институциональными условиями. Определена зависимость между частотой участия в мероприятиях и уровнем удовлетворенности их реализацией в рамках запроса студентов (35,2% студентов, участвующих в мероприятиях раз в полгода и реже, 48,6% студентов, участвующих каждый месяц, удовлетворены полностью). Также определена зависимость между уровнем удовлетворенности и доступностью мероприятий, проводимых на территории Ростовской области (44,2% студентов, участвующих в мероприятиях раз в полгода и реже, и 50,9% студентов, участвующих каждый месяц, удовлетворены полностью). Наиболее удовлетворены студенты, часто участвующие в предлагаемых проектах.

При применении ресурсного подхода зафиксировано, что студенты и выпускники, проявляющие социальную активность в период обучения, оценивают институциональные условия только с позиции досуга, указывая также на приобретенные компетенции. Представители поствузовской молодежи, профессиональная деятельность которых связана с реализацией молодежной политики или организацией воспитательной работы в образовательных организациях, дополнительно отмечают возможность формирования востребованных культурного и социального ресурсов, которые им удалось применить на этапе трудоустройства в поствузовский период.

В третьей главе «Социальная активность студенчества: опыт социологического анализа рефлексии молодежи в студенческий и поствузовский период (на примере Ростовской области)» по результатам авторского эмпирического исследования, проведенного методом анкетного опроса и полустандартизированного глубинного интервью, выявлены мотивы и доминирующие типы социальной активности студенческой молодежи Ростовской области, а также существующие барьеры при конвертации

социальной активности студенческой молодежи Ростовской области в профессиональные ресурсы.

В параграфе 3.1 «Социальная активность в восприятии студенческой молодёжи в Ростовской области: типологический и мотивационный анализ» по результатам анкетного опроса студентов-активистов вузов Ростовской области выявлены мотивы вузовской молодежи, наиболее и наименее востребованные студентами типы данной деятельности, определен уровень ожидания при конвертации социальной активности в профессиональные ресурсы в поствузовский период.

Типологический анализ позволил выявить доминирующие типы социальной активности студенческой молодежи: добровольный (по критерию добровольности), активный (по критерию вовлеченности), общественный (по деятельностному критерию), индивидуалистский (по критерию направленности).

Образ активиста молодые люди ассоциируют с солидаристскими практиками, выражающимися в мотивации приносить пользу окружающим (39,0% респондентов отмечают, что социальная активность – это деятельность, направленная на развитие общества через добрые дела, помощь нуждающимся, реализацию значимых инициатив). Однако при описании собственной активности доминирующее большинство студентов может быть отнесено к группе индивидуалистов, мотивированных личным благом, желанием сформировать культурный и социальный ресурсы (27,3% опрошенных вовлечены в практики социальной активности по причине стремления развивать навыки, которые потребуются в профессиональной деятельности; 23,7% – из-за возможности завести интересные и полезные знакомства; 19,0% – из-за стремления разнообразить свой досуг). Экономический стимул выражен в незначительной степени (4,9% респондентов проявляют социальную активность из-за возможности получить различные виды материальной поддержки). Социальная активность студентов-индивидуалистов характеризуется доминированием

инструментальных и гедонистических ценностей. Иными словами, доминирует «я-ориентация», наиболее ярко выраженная у студентов, вовлеченных в научно-исследовательский тип активности. Мотивы развлечения и удовольствия при доминировании гедонистических ценностей преобладают у студентов, проявляющих социальную активность через культурно-творческий тип (19% всех опрошенных и 29,6% студентов, участвующих в творческих проектах).

Восприятие студентов-активистов характеризуется высоким уровнем ожидания конвертации социальной активности в поствузовский период. Доминирующее большинство молодых людей уверены, что в виду сформированных реальных социального и культурного ресурсов, они будут востребованы работодателями в поствузовский период, что позволит им скорее получить желаемую работу, чем их сверстникам. То есть культурный (отмечают 42,6% опрошенных) и социальный (отмечают 15,4% опрошенных) ресурсы будут трансформированы в капиталы. При этом, чем чаще молодой человек включен в реализацию практик социальной активности, созданных в рамках сформированных институциональных условий, тем выше уровень его уверенности в успешной конвертации данной деятельности в поствузовский период в профессиональные ресурсы (среди тех, кто участвует в практиках социальной активности каждый месяц, 58,1% студентов уверены, что их социальная активность поможет получить работу, так как круг их знаний и компетенций шире, чем у сверстников; среди тех, кто участвует в раз в полгода и реже подобных практиках – 25,1%). Кроме того, более половины студентов готовы заниматься проблемой социальной активности как профессией (48% всех опрошенных студентов и 62,9% студентов, участвующих в практиках социальной активности каждый месяц), а четверть из них готовы к смене профессиональной траектории (23,6% всех опрошенных студентов и 29,8% студентов, участвующих в практиках социальной активности каждый месяц).

Таким образом, типологический анализ социальной активности студенческой молодежи Ростовской области показал, что самый

востребованный тип данной деятельности со стороны учащихся вузов – общественный. Полученный результат соответствует приоритетам государственной молодежной политики. В основе мотивации социальной активности студентов региона – ориентация на реализацию личных потребностей. Особо значимой молодые люди обозначают возможность формирования социального и культурного ресурсов, которые могут быть трансформированы в капиталы. Кроме того, данные анкетного опроса позволили выявить высокий уровень ожиданий конвертации социальной активности в профессиональные ресурсы.

В параграфе 3.2 «Барьеры при конвертации студентами социальной активности в профессиональные ресурсы (на примере Ростовской области)» на основе данных, полученных при проведении глубинного полустандартизированного интервью с выпускниками, находящимися на этапе трудовой деятельности и участвующими в практиках социальной активности в период обучения в высшей школе, выявлены существующие барьеры при конвертации в профессиональные ресурсы в поствузовский период.

Молодые люди, находящиеся в поствузовском периоде, обращаясь к досуговому критерию, дают позитивную оценку социальной активности, проявляемой в период получения образования. Наиболее востребованным, как и в среде сегодняшней студенческой молодежи, оказывается общественный тип социальной активности преимущественно в рамках вуза. Наименее востребованным – научно-исследовательский. Доминирующее большинство поствузовской молодежи, как и сегодняшние студенты, при проявлении социальной активности были мотивированы индивидуалистскими потребностями, стремясь к формированию личной ресурсообеспеченности, представленной культурным, социальным, символическим и экономическим ресурсами. Наиболее значимыми молодыми людьми признаются социальный и культурный реальные ресурсы. Социальная активность молодежи (общественный, культурно-творческий, спортивный типы), уже получившей

высшее образование и вышедшей на рынок труда, не имеет широкой востребованности со стороны работодателей, что не соответствует ожиданиям студентов. Так, представленная мысль прослеживается в ответе: «С уверенностью могу сказать, что социальная активность не окажет никакого влияния на работодателя, если только работа не связана с образованием, культурой, массовым спортом или молодежной политикой». *(Александр, выпускник 2015 года по направлению «Экология и природопользование», работает в муниципальных органах управления по профессиональному профилю)*. Научно-исследовательский тип социальной активности молодежи является наиболее востребованным на рынке труда ввиду его направленности на развитие профессиональных компетенций. Так, Роман, выпускник 2016 года по направлению «Архитектура», отмечает: «Студсовет, конечно, прокачал меня лично, но все-таки работу я нашел из-за курации встреч нашего научного клуба» (сохранена особенность речи автора).

Анализ ответов информантов позволил выявить основные барьеры при конвертации социальной активности студенческой молодежи в профессиональные ресурсы. Некоторые мнения выпускников приводим ниже. «<...> А потом оказывается, что да, ты умеешь и то, и это, но это не профессиональное умение. А нужно иметь профессиональное <...>» *(Анастасия, выпускница 2015 года по направлению «Социология», работает в сфере логистики)*. «У студентов-активистов иначе расставлены приоритеты во время обучения – они больше «служат» университету на разных фронтах <...> у таких студентов появляются проблемы с трудоустройством (они хорошо развили в себе Soft Skills, а вот с HardSkills допустили большие пропуски занятий)» *(Антон, выпускник 2015 года по направлению обучения «Информационные системы и технологии», работает в системе воспитательной работы вуза)*. «<...> Во многом заявления представителей институтов власти об успешности проводимой политики поддержки социальной активности молодежи устойчиво находятся в пространстве риторики, а не практики». *(Александр, выпускник 2013 года по направлению*

«Политология», работает в сфере политического консалтинга). Таким образом, среди основных барьеров при конвертации социальной активности в профессиональные ресурсы могут быть названы: индивидуальный, означающий недостаточное овладение профессиональными компетенциями во время получения образования из-за смещения ориентации в сторону приобретения надпрофессиональных компетенций (актуально для общественного, культурно-творческого, спортивного типов и не актуально для научно-исследовательского типа социальной активности), завышенные требования со стороны социально активной студенческой молодежи к условиям профессиональной деятельности; системный барьер, выражающийся в дисфункциональности институциональных условий социальной активности студенческой молодежи, что, с одной стороны, порождает завышенные ожидания конвертации социальной активности в поствузовский период в профессиональные ресурсы, а с другой – направлен на развитие типов социальной активности, обладающих низкой способностью конвертации в поствузовский период. Исключением является смена профессиональной траектории и занятие практиками социальной активности как профессией.

В заключении обобщаются основные результаты диссертационного исследования. Отмечается, что некоторые выводы позволили сформулировать ряд рекомендаций, применение которых в управленческой практике поможет решить проблему, связанную с преодолением барьеров при конвертации социальной активности студенческой молодежи Ростовской области в профессиональные ресурсы в поствузовский период. Предлагается создание инструментов доказательности развитых компетенций в период проявления социальной активности, интеграция показателей социальной активности в профессиональную деятельность в поствузовский период и популяризация социальной активности в студенческой среде как действенного механизма развития надпрофессиональных компетенций.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science:

Pilipenko, A. E. Social activity of student youth in the Rostov region: institutional aspects and subjective perception // Propósitos y Representaciones. – 2021. – Vol. 9 SPE(1). – Art. No e1374. – DOI: 10.20511/pyr2021.v9nSPE1.1374. – URL: <https://revistas.usil.edu.pe/index.php/pyr/article/view/1374> (дата обращения 26.01.2022).

Научные статьи, в изданиях, включённых в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, соответствующих научной специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки):

1. Калоша, А. Э. Формирование стратегий социальной активности студенческой молодежи (на примере Южного федерального университета) / А. Э. Калоша // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 235-238. – DOI 10.23394/2079-1690-2017-1-3-235-238.

2. Пилипенко, А. Э. Социальная активность студенческой молодежи: теоретические подходы к исследованию / А. Э. Пилипенко // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 7. – С. 158-163.

3. Пилипенко, А. Э. Структурные компоненты социальной активности Российской студенческой молодежи (на примере Ростовской

области) / А. Э. Пилипенко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 3. – С. 273-278. – DOI 10.22394/2079-1690-2020-1-3-273-278.

4. Шурыгина, Е. Г. Институциональные условия социальной активности студенческой молодежи Ростовской области / Е. Г. Шурыгина, А. Э. Пилипенко // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. – № 4. – С. 120-136. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.4.10.

5. Пилипенко, А. Э. Социальная активность студенческой молодежи: опыт исследования смысловых представлений / А. Э. Пилипенко, В. Г. Пантелеев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2021. – № 3(284). – С. 84-97. – DOI 10.53598/2410-3691-2021-3-284-84-97.

Другие издания:

1. Калоша, А. Э. Социальная активность молодежи на примере Южного федерального университета / А. Э. Калоша // Путь в науку : материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Ростов-на-Дону, 6-7 апреля 2017 г. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2017. – С. 176-178.

2. Калоша, А. Э. Социальная активность обучающихся Южного федерального университета (анализ результатов социологического исследования) / А. Э. Калоша // Путь в науку : материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. - С. 851-853.

3. Пилипенко, А. Э. Органы студенческого самоуправления как механизм консолидации молодежного сообщества (на примере Южного федерального университета) / А. Э. Пилипенко // Институциональные практики межэтнического и межрелигиозного взаимодействия в контексте

становления Российской гражданской нации : материалы Всероссийской научной конференции, Ростов-на-Дону, 21-22 декабря 2017 г. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2017. – С. 220-223.

4. Пилипенко, А. Э. Социальное самочувствие студенческой молодежи Северо-Восточного Кавказа: результаты социологического исследования / А. Э. Пилипенко, М. А. Филимонова // Молодежь XXI века: образ будущего : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14-16 ноября 2019 г. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2019. – С. 672-673.

5. Калоша, А. Э. Социальная активность молодежи как фактор формирования социального капитала (на примере студентов Южного федерального университета) / А. Э. Калоша // Изменяющаяся социальная реальность и жизненные практики россиян в посткризисном обществе : материалы XI Всероссийской школы молодого социолога. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. – С. 217-221.

6. Калоша, А. Э. Совет обучающихся как механизм реализации молодежной политики (на примере Южного федерального университета) / А. Э. Калоша // Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24-25 апреля 2017 г. – Москва: Перспектива, 2017. – С. 214-216.

7. Калоша, А. Э. Гражданский патриотизм российской молодежи : социологический анализ / А. Э. Калоша // Формирование гражданского патриотизма на Юге России : материалы Школы молодого социолога "Формирование гражданского патриотизма на Юге России", (1-3 ноября 2017 г., Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону). – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2017. – С. 126-130.

8. Пилипенко, А. Э. Ценностные ориентиры социально активной студенческой молодежи (на примере Южного федерального университета) / А. Э. Пилипенко // Социальные интересы и ценности в молодежной среде :

материалы XII Всероссийской школы молодого социолога, Нальчик, 23-29 июня 2019 г. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2019. – С. 166-170.

9. Пилипенко, А. Э. Жизненные ориентиры студенческой молодежи Северного Кавказа (по результатам социологического исследования) / А. Э. Пилипенко // Кавказ в орбите международных отношений : материалы молодежного научно-просветительского форума, Ростов-на-Дону, 11-14 ноября 2019 г. – Ростов-на-Дону: Графити, 2019. – С. 236-240.

10. Пилипенко, А. Э. Институциональные механизмы самореализации молодежи: опыт деятельности АНО "Россия – страна возможностей" / А. Э. Пилипенко // Трансформация российского общества: проблемы и вызовы: материалы Всероссийской научной конференции XIV Ждановские чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Ю. А. Жданова ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – С. 54-59.